

Беременность - это акт, полный противоречий. Вы хотите есть, часто сочетая продукты, которые никогда бы не стали употреблять в любой другой ситуации своей жизни, но при этом каждое утро вас тошнит и рвет. В то время как вы чувствуете себя толстой, раздутой и непривлекательной, люди называют вас сияющей. Существуют целые сообщества мужчин, которых сексуально привлекают женщины с беременной внешностью. Когда вы находитесь в таком состоянии, что едва можете двигаться и почти вялы, от вас ожидают одной из самых напряженных физических нагрузок, которые только можно себе представить.

О беременности никогда не рассказывали, что иногда вы бываете невыносимо возбуждены, а вздувшийся живот делает большинство поз непригодными. Секс никогда не был сложнее, когда я хотела его больше всего. Но, опять же, я была из тех девушек, которые возбуждаются в любое время суток. Для того чтобы возбудиться, не требовалось какого-то определенного состояния, с тех пор как я стала Соблазнительницей.

Когда-то, как я помню, меня волновала внешность. Меня волновали такие вещи, как то, что меня назовут шлюхой, или то, что меня сочтут добродетельной. Эти аспекты моей жизни давно умерли, и осталась только женщина, которая готова делать все, что хочет и когда хочет. Жизнь была слишком коротка, а в этом мире еще и опасна, чтобы тратить время на то, что не приносило мне удовлетворения и счастья.

Именно поэтому я была сверху, задыхаясь от желания, удерживая восьмикилограммовый шар для боулинга и посылая мужской член, погружающийся и выходящий из моей промежности. Влажные эротические звуки наполнили комнату, и он возбужденно стонал, пока я доставляла ему удовольствие. Я не была такой дурой, чтобы беспокоиться о том, не ударит ли его член по ребенку. Ну, в частности, этот парень был не настолько велик, чтобы это могло стать проблемой. Если подумать, то в последнее время мне попадались парни с меньшими членами. Может быть, я подсознательно пытаюсь защитить ребенка?

В любом случае, то, что его член не был чудовищным, не означало, что я не могла получить от него удовольствие. Мне удавалось получать удовольствие от несбалансированной стиральной машины, так что, думаю, мы справимся. Будучи женщиной, которая всегда возбуждена, я начала думать о том, что должны существовать женщины прямо противоположного склада характера. Это женщины, которые никогда не возбуждаются. Мне стало интересно, что это за жизнь. Я предполагала, что будет легче справляться со всеми делами, но без оргазма мир действительно будет более серым. Это все равно что есть пирог без крема.

На данный момент я была экспертом в сексе, с экраном состояния, который заставил бы попотеть большинство людей этого мира. К сожалению, несмотря на то, что на максимальном уровне я была человеком второго уровня, чуть-чуть не дотягивающим до элиты, подавляющая часть этих способностей не работала на бой. Не заблуждайтесь, это не делало меня слабой. Скорее, это делало меня более опасной. Можно подготовиться к тому, что на тебя нападут с кинжалом. Хотя в этом мире существовали Камбионы и был хоть какой-то уровень контроля, это не могло подготовить людей к тому, что могу сделать я.

В данный момент это означало лишь то, что я могу оседлать петуха трактирщика. Мне нужно было как-то оплатить свое пребывание в гостинице. Это был грузный пожилой мужчина. Некоторым женщинам такие вещи могут быть противны, но я уже давно перестала обращать

внимание на внешность. Не то чтобы я не умела ценить красоту, но именно развлечения я ценила больше, чем чуть более привлекательную внешность.

В данном случае такой старик, как он, наверное, никогда в жизни не думал, что ему доведется еще раз попробовать такую красоту. На его лице было выражение восторга, а лицо было ярко-красным от напряжения, вызванного необходимостью сдерживаться, чтобы не кончить. Вид моего тела, подпрыгивающего вверх-вниз на его члене, запечатлелся в его сознании на всю оставшуюся жизнь. Такая сила и удержание меня очень возбуждала.

Единственное, о чем я сожалела, так это о том, что мой облик не достиг своего совершенства, красоты, которую человек не увидит и через сто лет. Я изменила свое лицо, превратив его в лицо самой обычной женщины. Честно говоря, если бы он увидел мое настоящее лицо, то, наверное, был бы очарован одним лишь взглядом. Кроме того, в животе у меня был круглый шар для боулинга, а сиськи, которые увеличились в размере, были немного висячими, так что мое тело тоже было не в лучшем виде. С другой стороны, у меня недавно начало вырабатываться молоко, и он лизал и сосал мои соски, даже отпивал немного жидкости. Он был мужчиной, которому нравились беременные женщины.

По крайней мере, беременность немного замедлила меня. Если бы я была в расцвете сил, то могла бы серьезно довести этого старого, толстого мужчину до инфаркта. Даже сейчас было сомнительно, что он не потеряет сознание и не умрет от меня. Но это не значит, что я остановлюсь. Я убила многих мужчин с помощью секса, но никогда не убивала некоторых с помощью секса. Я не желала этому человеку зла, но была не против того, чтобы затрахать его до смерти.

"Я кончаю!" воскликнула я, сжимая пальцами его волосатую грудь.

"Ах... черт... твоя киска засасывает меня".

"Это потому, что мое лоно хочет твоей спермы". промурлыкала я.

"Хаха... разве оно уже не занято?" Он оскалился в зубастой ухмылке.

"Это не твое, папочка... пожалуйста, я хочу твою сперму". Говоря это, я нежно гладила его по щеке и смотрела на него очень похотливым взглядом.

Помимо того, что он сосал мои соски и пробовал на вкус мое молоко, ему также нравилось, когда я называла его папой. За неделю моего пребывания здесь я успела узнать этого человека. Его жена и ребенок умерли при родах, так что, думаю, у него были какие-то комплексы по этому поводу. Возможно, я воплотила в себе ту часть его души, о потере которой он и не подозревал. Я была его женой, матерью его ребенка и его дочерью в одном эротическом пакете.

Здорово ли это - трахать девушку вдвое моложе себя и притворяться, что она его дочь, которая

так и не родилась? Я не знала, я не психолог. Я училась на химика, да и то не до конца. Пока что меня вполне устраивало быть для него всем, хотя и только в спальне. За пределами спальни у меня была своя жизнь и свои интересы, и, хотя я была рада немного поиграть в ролевые игры, я не собиралась отдавать свое сердце кому бы то ни было.

Мои бедра немного замедлились, когда в голове возник образ одного мужчины. Когда я видела его в последний раз, я избила его до полусмерти. Должна ли я теперь называть Мин мужчиной? Когда-то Мин была женщиной, но она изменилась. С того момента, как я впервые встретила ее в пещере гоблинов, жертву суровых брачных обычаев монстров этого мира, она была неузнаваема. В последний раз, когда я видела его, все, что я могла видеть, - это молодого человека, возмнившего себя героем. Молодой... хм... ему было больше ста лет. Эльфы живут долго.

"А-а-а... черт... черт... я кончаю!" - закричал он.

Замедление моих крутящихся бедер было именно тем стимулом, который был ему нужен, чтобы потерять свое семя. Его руки схватили меня за ноги и сжали, когда я почувствовала, как его горячая сперма выстреливает в мое лоно. Ощущение этого всегда было приятным. Мне нравилось внезапное тепло, возникающее внутри меня. Ощущение того, как он набухает и сжимается по мере того, как выстреливает. Некоторые девушки не чувствовали ничего так глубоко внутри себя, но я точно чувствовала. Можно сказать, что я была гиперсознательна.

"Потрясающе..." сказала я, изображая восторг.

Мои глаза закатились, тело содрогалось от удовольствия, моя киска прижалась к его члену, всасывая все до последнего семени. Наконец, я кончила, потеряв сознание. Обычно я бросалась на него сверху, вжимаясь лицом в его волосатую грудь и задыхаясь, как астматик. С детским животиком я не могла сделать ничего подобного. Поэтому я опустила на руки, которые прижала по обе стороны его тела, позволяя волосам упасть на его грудь, и задыхалась, едва удерживаясь на нем.

Все это было притворством. Моя выносливость была невероятной, я могла бы провести еще десяток раундов и не устать. Я могла бы заставить старика тоже продолжать, наполнив его жизненной силой. Правда, в этом случае у него мог случиться сердечный приступ. К тому же, у меня не было целого дня, чтобы трахаться. Это была лишь последняя награда старику, который бесплатно приютил меня на неделю.

Надо заметить, что у меня были деньги, и я могла позволить себе остановиться в гостинице. Однако, что в этом интересного? Если я не была ограничена во времени, я платила за все сексом. Гораздо приятнее было использовать свое тело, чтобы получить то, что я хочу. За последние несколько месяцев, с тех пор как я покинула мирные переговоры, я трахалась за еду, одежду, место для ночлега, лошадь и припасы. Я играла с женщинами и мужчинами. Одни были демонами, другие - людьми. Я ублажала деревенских юношей, выполняла самые грубые просьбы старейшин, превращала женщин на ночь в лесбийских шлюх и даже позволила одному или двум монстрам согреть мой лагерь ночью.

В каком-то смысле это был и мой последний трах перед новой жизнью. Недалеко от деревни находилась большая усадьба, в которой проживала семья покойного генерала Тайфона. Вчера я связалась с хозяйкой усадьбы, и она с радостью приняла меня в свою семью. Письмо генерала Тайфона заставило ее поверить, что ребенок в моем животе - от ее мужа, и она оказалась достаточно доброй женщиной, чтобы позволить мне работать в ее поместье, пока я воспитываю его внебрачного сына.

Итак, мои ночи безрассудного секса подошли к концу. Расходы на жизнь будут покрываться хозяйкой дома, и я не буду выходить на улицу. Хотя я уже не раз спала со старым трактирщиком, я не собиралась становиться городской шлюхой. Это обесчестило бы лорда Тайфона. Несмотря на обстоятельства, я его уважала и не хотела причинять несправедливость его хозяйству.

"Значит, ты уходишь?" Старик закончил кончать и восстановил дыхание.

Он смотрел на меня с несколько обеспокоенным выражением лица. Я издала мягкий, обезоруживающий смешок, перевернувшись на бок. Он вскрикнул, схватившись за живот.

"Тебе следует более бережно относиться к своему телу". Он поглаживал мой живот, словно извиняясь перед ним за то, что у него такая хамоватая мать.

"А разве это не ты грубо обращаешься с моим телом? Ты даже пришел в дом к моему ребенку". Я кокетливо отмахнулась.

Его напряженное выражение лица ослабло, и он усмехнулся. "Ты удивительная женщина. Хотел бы я быть на двадцать лет моложе".

"Почему?" ответила я, скрещивая руки. "Ты думаешь, я бы вышла за тебя замуж или что-то в этом роде? Ты думаешь, что я из тех, кто женится?"

Он на секунду задумался, а потом усмехнулся. "Вовсе нет. Я бы, наверное, уничтожил себя, пытаюсь... но как же я спешу".

"Ты сумасшедший старик. Я не собираюсь портить тебе жизнь".

"Хехе... ну, тогда давайте просто радоваться, что я слишком стар". Он коснулся тыльной стороны моей руки, выражение его лица стало серьезным. "Если там возникнут проблемы, знай, что ты всегда можешь вернуться".

"Ты пытаешься сделать меня своей любовницей?" - спросила я, усмехаясь.

"Я серьезно..." Он серьезно посмотрел на меня. "Генерал Тифон был хорошим человеком и хорошо управлял своей территорией, но сейчас у руля стоят его сыновья, и о них ходит много

слухов. Один из них витает в облаках с манией величия, а другой... ну, в общем, всякое бывает. Он бабник, и не из тех, на кого хочется положить глаз. Говорят, что он настоящий садист. Ему нравится красть женщин у их мужей".

Мои глаза слегка заблестели. Вместо того, чтобы испугаться, я нашла его слова в некотором роде захватывающими. Больше всего я боялась, что мое пребывание в особняке будет очень скучным. Но ради трактирщика я быстро сдержала свое выражение лица и мягко улыбнулась ему.

"Я буду осторожна", - предупредила я его.

Он окончательно успокоился, а я, наконец, покинула его трюм и стала собираться в дорогу. Я закончила собирать свои вещи, хотя их было не так уж много. В этот день я должна была переехать в особняк и стать служанкой в семье Тайфонов. Это будет началом всей моей жизни. Что плохого могло произойти? В конце концов, когда с Арией-соблазнительницей случалось что-то плохое?

<http://erolate.com/book/3951/109488>